

Да, это была самая странная деталь! Хотя они прожили за границей много лет, и хотя его родители действительно были очень либеральными — настолько, что даже сам У Хэн иногда чувствовал, что это бросает вызов его мировоззрению. Но раньше они никогда не обсуждали с ним вопрос о будущем партнёре. Почему же, как только они заподозрили, что у него появился парень, они так легко это приняли?

В трубке воцарилась тишина, смех матери прекратился. В этот момент в сердце У Хэна внезапно возникло тревожное предчувствие, и после того как его отец заговорил, он понял — его предчувствие, к сожалению, сбылось.

— Сяо Хэн... На самом деле мы с твоей мамой всегда думали, что ты, возможно, бесчувственный или вообще никогда никого не полюбишь.

[У Хэн: ...]

— Эх, это всё из-за тебя, всё время ходишь с каменным лицом, без эмоций. В детстве ты любил пазлы, маленькие самолётики и поезда, но когда вырос, будто вообще ничем не интересуешься, — это был голос мамы У, доносящийся издалека.

[У Хэн: ...] А разве это не вы виноваты? В детстве, что бы они ни купили, эти двое взрослых всегда отнимали у него игрушки, играли с ними сами, а иногда даже уносили, пока он спал, чтобы изучить. Со временем У Хэн просто перестал бороться — он не мог их отобрать, а его плач и крики не помогали. Решив пойти наперекор родителям, он выбрал другой путь сопротивления, отличающийся от того, который избрал бы Сун Цисинь.

— Теперь, наконец, у тебя появился кто-то, кто тебе нравится. Даже если это мужчина, даже если ему семьдесят или восемьдесят, или даже если это не человек, мы можем быть спокойны...

У Хэн не знал, сколько сил ему потребовалось, чтобы сохранить внешнее спокойствие, и потому просто продолжил спокойным голосом:

— Есть ещё один вопрос. Откуда вы взяли эти фотографии? Они распространяются разными путями — некоторые сделаны маленькими фанатами у входа в киногородок, некоторые гуляют в чатах ТТ в Университете У, а некоторые были сделаны вчера прохожими. Как у мамы оказались все они?

Услышав его слова, мама У с радостью схватила телефон:

— Хм! Это всё мои подружки из чата ТТ поделились!

— ... Какой чат?

— Клуб поклонников молодых красавцев!

У Хэн поднял руку, чтобы сразу же положить трубку, затем глубоко вдохнул, выдохнул и снова вдохнул. Хобби его мамы снова изменилось... Ладно, раз уж его отец рядом, эту проблему можно временно отложить. Но...

Взгляд снова вернулся к фотографиям, которые прислала мама. У Хэн тщательно отобрал несколько, на которых они были в одном кадре, но не смотрели друг на друга, сохранил их и отправил Сун Цзюню с подробным объяснением.

Он объяснил, что эти фотографии были сделаны у входа в киногородок, на территории Университета У и вчера, когда они покупали одежду. Некоторые скучающие девушки в интернете решили, что они выглядят хорошо, отредактировали фотографии, превратив их в мемы, и решили, что они пара.

У Хэн выразил сожаление по поводу этой неожиданной ситуации и сообщил своему боссу, чтобы тот решил, как с этим поступить.

Некоторые вещи, о которых он не знал, не были проблемой, если они оставались в узком кругу. Если бы потом Сун Цзюнь узнал об этом из других источников, он бы не мог его винить. Но теперь, когда даже его мама за границей увидела эти фотографии, если он не сообщит заранее, а потом босс узнает, что он положил глаз на его сына... Это точно вызовет проблемы.

Не прошло и пяти минут, как Сун Цзюнь действительно позвонил. У Хэн ответил и услышал, что Сун Цзюнь не был сердит, а, наоборот, успокаивал его:

— Сяо У, не обращай на это внимания. Эти девчонки в интернете, им просто скучно. Ты и мой Сяо Синь выглядите так хорошо, что они просто не могли не сфотографировать вас... Не принимай это близко к сердцу. Я сам поставил тебя рядом с Сяо Сином, чтобы ты заботился о нём. Мы не могли предвидеть, что такое произойдёт...

Выслушав Сун Цзюня, У Хэн дождался паузы и сказал:

— Господин Сун, это не проблема. Я просто боюсь, что это может повлиять на настроение Сяо Синя... Я ещё не сказал ему об этом.

Сун Цзюнь, похоже, задумался, прежде чем ответить:

— О, пусть он не знает... Но есть ещё фотографии в его университете. Наверное, когда он вернётся, кто-то начнёт задавать вопросы. Выбери подходящий момент и постепенно расскажи ему. Ни ты, ни он не должны чувствовать давления. Когда человек выделяется, он всегда привлекает внимание. Вы просто выглядите слишком хорошо, поэтому на вас обращают внимание. Когда его фильм выйдет и он продолжит снимать новые фильмы, внимание к вам будет только усиливаться. Не позволяйте этим пустякам влиять на ваше настроение. Я сам поставил вас вместе! Те, кто знают правду, не станут сплетничать. Если кто-то начнёт говорить лишнее, я за вас заступлюсь!

Сделав это заверение, Сун Цзюнь с любопытством спросил:

— Кстати, кто тебе рассказал об этом? Наверное, кто-то, кто знает тебя, увидел эти фотографии и решил сообщить тебе, поэтому ты мне и доложил.

У Хэн на мгновение замолчал, прежде чем дать Сун Цзюню чёткий ответ:

— Моя мама.

[Сун Цзюнь: ...]

— Кхм-кхм, это... Передай мои извинения твоим родителям, я не учёл это, когда всё организовывал... Кстати! В следующий раз, когда вы будете куда-то выходить, позовите мастера Ханя! С его грозным лицом рядом я не верю, что какая-нибудь девчонка осмелится сфотографировать и распространять снимки!

У Хэн с трудом сдерживал смех:

— Ничего страшного, моя мама не против, она даже позвонила мне, чтобы пошутить. Она и мой папа видели эти фотографии, и им Сяо Синь понравился.

Сун Цзюнь не уловил намёка, только самодовольно улыбнулся. Его сын такой замечательный — кто бы его ни увидел, обязательно полюбит!

Обменявшись ещё парой слов, У Хэн дал понять, что не имеет никаких претензий по поводу этих случайных фотографий, а сообщил Сун Цзюню просто для информации, после чего они закончили разговор.

Сун Цзюнь не придавал этому значения — У Хэн сейчас был личным помощником Сун Цисиня, и, конечно, он должен был быть рядом с ним везде. Было бы странно, если бы на фотографиях Сун Цисиня никогда не было У Хэна.

А У Хэн... Снова просмотрел фотографии, но его взгляд невольно упал на дверь — Сун Цисинь всё ещё ждал его снаружи.

Еда на столе уже остыла, и, судя по всему, её никто не трогал с тех пор, как он ушёл.

У Хэн, увидев это, снова посмотрел на Сун Цисиня. В его глазах читались беспокойство, любопытство и лёгкая тревога. Внезапно он вспомнил фотографии, на которых был запечатлён Сун Цисинь, смотрящий на него. Каждый раз, когда тот смотрел на него, в его глазах читались явные эмоции — радость, напряжение, любовь, всё было так явно и ясно.

Рука, держащая телефон, сжалась, а затем разжалась. Увидев Сун Цисиня, У Хэн окончательно отказался от одной мысли — отложить признание, чтобы в глазах Сун Цзюня всё выглядело логично, и он не подумал, что он намеренно скрывал свои чувства. Да, хотя сейчас У Хэн был уверен, что Сун Цисинь тоже испытывает к нему чувства, из-за недавних событий и того, что он сообщил Сун Цзюню, он хотел отложить момент признания, чтобы позже, когда Сун Цзюнь узнает об этом, он мог бы сказать: «Я не осознавал, что влюбился в Сяо Синя, но, увидев эти фотографии, невольно начал интересоваться им, и это переросло в любовь».

<http://bllate.org/book/16375/1481924>